

К. С. Пинчук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ ШЛЯХТЫ БЕЛАРУСИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Статья посвящена вопросу экономического положения белорусской шляхты в первой половине XIX в. В ней рассмотрены основные виды деятельности привилегированного сословия, способы их реализации и последующие оценки данных занятий. Показаны характерные для того времени черты и общеэкономическое состояние шляхетского имения. Отмечена также эволюция социального положения шляхты, связанная с экономическими переменами первой половины – середины XIX в.

Представители привилегированного сословия Беларуси, прежде всего землевладельцы, в первой половине XIX в. вели разнообразную хозяйственную деятельность. Основой шляхетского благосостояния оставалась сельскохозяйственная отрасль. Стоит отметить, что в шляхетских фольварках долго использовались традиционные сельскохозяйственные технологии. Преобладало трёхполье, многопольный севооборот практиковался только у передовых хозяев. Ощущался недостаток удобрений. Лучшим было положение в крупных хозяйствах: завозились из-за границы породистые домашние животные, вводилась механизация сельскохозяйственного труда, использовались деревянные и чугунные прусские молотилки, сеялки, жатки [1, с. 84; 2, с. 439]. Отношение к нововведениям оставалось неоднозначным. Традиционалисты отрицательно относились к трудовой миграции. Практика завоза крестьян из русских губерний считалась пагубной – существовала мысль, что русские крестьяне экстенсивно эксплуатировали и опустошали местные природные ресурсы. Отрицательно характеризовалась и практика отправления белорусских крестьян на заработки – считалось, что это лишало местное хозяйство рабочей силы [3, с. 278; 4, с. 259]. Под хозяйственные концепции традиционалисты подводили этические обоснования, акцент делался не на достижении максимальной прибыли, а на сохранении традиционного образа жизни и социального согласия. В просветительской же публицистике подчёркивалось, что работа на земле «дедовскими» методами ведёт мелкую шляхту к экономическому коллапсу. Понимание потребности экономических преобразований приходило через изучение идей западноевропейских физиократов. Можно говорить о кризисных и застойных явлениях в шляхетском фольварке, попытки преодолеть которые были позже представлены и другими видами экономической деятельности.

Несмотря на то, что во времена Великого княжества Литовского и Речи Посполитой торговля считалась неприемлемым для шляхты занятием, уже в составе Российской империи торговля не была запрещена, инициативы такого рода приветствовались ввиду тяжёлого экономического положения некоторых губерний. Некоторые хозяева имели дело с оптовыми покупателями, продавали собственную сельскохозяйственную продукцию (прежде всего, полевые культуры – рожь, пшеницу, гречку, овес, лен, а также молоко и домашнюю птицу) и изделия деревенских мануфактур (холст, колы, сохи) на местных ярмарках или еврейскому купечеству и экономам магнатских владений по оптовым ценам [5, с. 61]. Лучшее положение было у хозяев поместий, которые находились вблизи Двины и главных ее притоков, – они могли направлять зерно и лес водным путем в Ригу, где были более выгодные цены.

При посредничестве купцов происходила продажа строительного леса. Практиковалась сдача земли в аренду средней и мелкой шляхте, а также аренда садов евреями и русскими [2, с. 469]. Потребности рынка вынуждали расширять посевы льна, конопли, хмеля и табака, а немного позже – и картофеля.

Менее развитой отраслью было животноводство. Крупная шляхта могла, кроме прочего домашнего скота (крупного рогатого или домашней птицы), держать конезаводы. В основном, домашние животные использовались не столько в промышленных целях, сколько для собственного употребления (еда или качественные удобрения). Мелкая шляхта растила коз и домашнюю птицу, у более богатых хозяев могли быть коровы, волы, свиньи и овцы.

Одновременно с развитием земледелия и животноводства помещики основывали различные перерабатывающие производства: винокурни, лесопилки, бумажные и текстильные фабрики, сахарные заводы и др. Часто это были мелкие предприятия, что находились вне города в шляхетских владениях. Стеклоделательное, лесохимическое, бумажное и металлургическое производства являлись дополнительными отраслями для помещичьих хозяйств. Предприятия, которые основывались на импортном сырье, находились обычно под контролем еврейского капитала [1, с. 94].

Некоторые шляхтичи могли содержать собственные мельницы, корчмы или постоянные дворы. Это также приносило немалые доходы. В Российской империи для белорусского шляхетства сохранялась привилегия на свободное изготовление и продажу спиртных напитков. Паровой способ виноделия привёл к увеличению к 40-м гг. XIX в. количества крупных винокурен [6, с. 108]. Это также могло быть связано со следующими факторами: большие посевные площади отводились под зерновые культуры и картофель, из которых вырабатывали спирт. Также барда (отходы от спирта в высушенном виде) использовалась для откорма крупного рогатого скота, что способствовало развитию животноводства [6, с. 110]. Отличительной чертой от внутрироссийской винокурной деятельности было то, что такие винодельни были частными в помещичьих хозяйствах, что даёт основания говорить о капиталистическом типе хозяйствования белорусской шляхты.

Кроме прочего, среди шляхты были распространены, например, занятия домашней медициной. Могли лечить домашних животных лекарствами собственного производства, а среди мелкой шляхты существовали так называемые знахари, которые лечили различными травами. В книге «Литоўская гаспадыня», например, приводятся симптомы болезни различных животных и способы приготовления лекарств от них, а также некоторые аптекарские рецепты для устранения таких недугов, как выпадение волос, кожные сыпи и прочее [7, с. 118].

Определённое значение имела охота. В ней видели, кроме вида досуга, хозяйственную пользу: дичь использовалась для собственного употребления.

Обезземеленная мелкая шляхта могла перебираться в города в ходе нарастающей урбанизации. Тут она могла существовать за счёт занятий репетиторством, сотрудничеством с прессой и др. Однако в ходе таких процессов бывшие шляхтичи могли люмпенизироваться, стирались социальные границы с мещанством. Состоятельная же шляхта перебиралась в город лишь на зимний период и, не имея часто постоянного места жительства, арендовала съёмное жильё [8, с. 33].

Среди других занятий можно отметить духовную, просветительскую деятельность шляхты. Здесь большую конкуренцию составляло духовенство, из числа которого потом набиралась научно-преподавательская элита (И. Анацевич, М. Бобровский, И. Григорович, И. Данилович, М. Коялович, П. Сосновский). Поэтому большой популярности подобный вид карьеры среди шляхты не получил [9, с. 21].

На протяжении рассматриваемого периода происходит сословное и имущественное расслоение шляхты. Имена к середине XIX в. находились в экономическом упадке, а мелкая шляхта лишалась своего статуса и вынуждена была уезжать в города из своих бывших небольших имений, искать другие варианты заработка, это и сужало диапазон возможных занятий, и сдерживало экономическое развитие. Однако, несмотря на присущий шляхте сословный эгоизм и устаревшие установки о том, что новые виды экономической деятельности – торговля, хозяйственно-промышленная деятельность – это нечто рискованное и авантюрное, адаптация к новым условиям постепенно произошла. Последовательный

разрыв с традиционными установками впоследствии помогал самореализации отдельных имений, а капиталистический их характер можно считать одной из отличительных черт белорусских шляхетских хозяйств в составе Российской империи.

Литература

1 Кіштымаў, А. Л. Эканамічныя ўмовы фарміравання беларускай нацыі ў канцы XVIII – 50-х гадах XIX ст. / А. Л. Кіштымаў // 3 глыбі вякоў. Наш край : гіст.-культурал. зб. / уклад. В. У. Шаблюк. – Мінск : Беларус. навука, 2002. – С. 79–100.

2 Корева, А. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Виленская губерния [Электронный ресурс] / А. Корева. – Санкт-Петербург : Типография Иосафата Огрызко, 1861. – 804 с. – Режим доступа : https://runivers.ru/upload/iblock/b3d/Book_4_Tom_3_Vilenskaya.pdf. – Дата доступа : 03.05.2022.

3 Баршчэўскі, Я. Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях / Я. Баршчэўскі // Выбраныя творы / укл., пер. з пол. М. Хаўстовіча. – Мінск : Беларускі кнігазбор, 1998. – С. 81–282.

4 Падбярэскі, Р. Лісты пра Беларусь / Р. Падбярэскі; пер. з пол. М. Хаўстовіча // Шляхам гадоў : гіст.-літ. зб. / уклад. Я. Янушкевіча. – Мінск : Маст. літ., 1994. – С. 249–266.

5 Шпилевский, П. М. Путешествие по Полесью и белорусскому краю / П. М. Шпилевский; текст. подгот. С. А. Кузнецовой. – Минск : Юнацтва, 1992. – 251 с.

6 Болбас, М. Ф. Развитие промышленности в Белоруссии (1795–1861 гг.) / М. Ф. Болбас. – Минск : Навука і тэхніка, 1966. – 286 с.

7 Літоўская гаспадыня, ці Навука аб утрыманні ў добрым стане хаты... / пер. з польскай мовы П. Р. Казлоўскага, В. В. Нядзвецкай; прадм. А. І. Мальдзіса ; маст. У. У. Даўгяла, І. А. Дзямкоўскі. – Мінск : Польша, 1993. – 366 с.

8 Zajączkowski, A. Szlachta polska : Kultura i struktura [Электронный ресурс] / A. Zajączkowski. – Warszawa : Semper, 1993. – 116 s. – Режим доступа : <https://www.biblionetka.pl/book.aspx?id=221415>. – Дата доступа : 29.04.2022.

9 Кур'ян, І. Беларуска-польскае моўнае памежжа. Праблема навуковага падыходу / І. Кур'ян // Acta Albaruthenica : Навуковы зборнік. – Мінск : Права і эканоміка, 2005. – Выпуск пяты. – С. 17–22.